

самого нижнего человека до первейших особ всякой старается занять сколько может того пространства, которое от угла его до обширности света остается?». Сам он негодует на подобных людей: «Безрассудные! разве они Истории не читали, разве они не знают, что лексиконы великих людей становятся толще лексиконов язычных; как же они после того хотят, чтобы их отыскиали в той букве, в которой они себе толь знаменитое место определяют» (III, 166).

Намекая, что только Академия наук имеет право издавать адрес-календари, Румянцев пишет: «Мне бы хотелось издать адрес-календарь с примечаниями историко-философико-критическими. Сия книжка, мне кажется, будет бесполезна. Один из приятелей моих, который у меня к тому уже изготовленный календарь видел и нашел различные буквы к различным департаментам приставленные, инде Л., инде В., инде Н., инде П., сказал мне улыбаясь, что он читает уже все стопы бумаг из сих букв рождающиеся и предвещает мне читателей миллионами. Рассудите ж, какая из того Академии прибыль сделается» (III, 168).

Письмо заканчивается словами: «Сомневаюсь, чтоб и „Собеседник“, во все четыре части света рассылаемый, таковую ей принести мог. В протчем навсегда пребуду Ни одной звезды во лбу не имеющий» (III, 168).

Возможно, что перечисленные буквы адрес-календаря, предполагаемого Румянцевым к изданию (кроме Н), представляют список фаворитов Екатерины. Под В. подразумевается Васильчиков, под П. — очевидно, Потемкин, а под Л. — тогдашний, «любимец» А. Д. Ланской, бывший «в случае» с 1779 г. до самой своей смерти (28 июня 1784 г.).

Вслед за первой частью статьи, направленной против фаворитов императрицы, идет вторая часть, имеющая еще больший интерес. Она посвящена Петру Великому.

Недавнее открытие (8 августа 1782 г.) памятника Петру I, сооруженного Фальконэ, привлекло внимание к эпохе преобразований, заставило размышлять над событиями начала XVIII столетия. В придворных кругах, близких Екатерине, господствовало естественное желание всячески прославлять деятельность «великой матери россов». Дашкова испытывала, например, невыразимую досаду, когда «на счет императрицы до небес возносили Петра I». ⁵⁹ В стихах, помещенных в «Собеседнике», указывалось:

Что сделал для нас Петр, что сделала Она,
О том будут судить позднейши времена.

⁵⁹ П. Пекарский. Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II, стр. 31, прим. 2. Ср. также отзывы Дашковой о Петре I в ее «Записках». По ее мнению, Петра I «ошибочно сравнивали с этой гениальной женщиной (Екатериной II), стоявшей несравненно выше его» (Записки княгини Дашковой. СПб., 1907, стр. 161—163 и 267).